

УДК 94(479.25)"1920/1925":329.15
doi 10.17072/2219-3111-2025-4-121-127
EDN: QXBHCQ
ASJC 1202
ГРНТИ 03.19.00

Ссылка для цитирования: *Бадалян А. Р.* Формирование принципов управления КП(б) Армении в Советской Армении в первой половине 1920-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 121–127. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-121-127. EDN: QXBHCQ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ КП(б) АРМЕНИИ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

А. Р. Бадалян

Институт истории Национальной академии наук Республики Армения, 0019, Республика Армения, Ереван, ул. Маршала Баграмяна, 24/4
armbadalyan1969@mail.ru

Представлен процесс становления одного из важнейших принципов управления Коммунистической партии (большевиков) Армении (КП(б)А) в Советской Армении в 1920-х гг., характеризуемый как единовластие. После смены власти 2 декабря 1920 г. КП(б)А начала формировать исполнительные, законодательные и судебные органы власти по данному принципу. Эта политика началась с этапа формирования и подчинения Совнаркома. КП(б)А не только назначала и освобождала от должностей народных комиссаров, но и их заместителей, всех ответственных должностных лиц народных комиссариатов, вносила своими решениями изменения в структуру правительства, издавала распоряжения наркому, рассматривала их отчеты и т.д. Более того, день заседаний правительства утверждал президиум КП(б)А. КП(б)А, взяв под контроль исполнительную власть, начала применять ту же политику и к законодательной власти. Так, в июне 1921 г. президиум ЦК КП(б) Армении поручил наркому внутренних дел представить программу выборов в городские и сельские советы, а также график работы над последующими этапами перехода от революционных комитетов к советам. «Выборы» были процессом предоставления депутатских мандатов кандидатам, предварительно утвержденным соответствующими структурами КП(б)А. В январе 1922 г. состоялся первый съезд Советов республики – де-юре высшего органа власти Социалистической Советской Республики Армения (ССРА). ЦК КП(б)А предварительно утвердил состав депутатов, повестку дня, список выступающих, тексты выступлений и т.д. КП(б) Армении проводила такую же политику в отношении судебной власти.

Ключевые слова: Советская Армения, Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Армении (ЦК КП(б)А), единовластный принцип управления, Совет народных комиссаров (СНК), Центральный исполнительный комитет (ЦИК), судебные органы, местная власть.

Введение

После советизации 28 апреля 1920 г. Азербайджан был объявлен Советской Россией «пионером революции» на Востоке, откуда большевики должны были атаковать правительства меньшевиков в Грузии (1918–1921) и дашнаков в Республике Армении (1918–1920).

В скорейшей советизации Армении Советской Россией прежде всего подчеркивалась необходимость установления прямой сухопутной связи с кемалистской Турцией. По мнению большевиков, Турция, являющаяся «самым развитым» государством мусульманского Востока, сыграла бы большую роль в борьбе с империалистическим Западом. Естественно, сухопутная связь между Советской Россией и Турцией должна была быть установлена через территорию Армении. По этой причине сразу после советизации Азербайджана политическое руководство и военное командование 11-й Красной Армии, учитывая «справедливые требования» Советского Азербайджана, поспешили предъявить ультиматум правительству Республики Армении (РА) с требованием вывести армянские воинские части из Карабаха и Зангезура (НАА. Ф. 200. Оп. 1. Д. 427. Л. 274).

Большевики, действовавшие в регионе (Г. Орджоникидзе и др.), требовали от Москвы разрешить немедленно советизировать Армению и Грузию военным путем. Однако в решении Политбюро ЦК РКП(б) от 25 мая по этому вопросу говорилось об обратном: «Продолжить переговоры с правительством Армении, не беря на себя инициативу немедленной советизации [Армении. – А. Б.] с помощью российских войск» (НАА. СМЛ. № 1. Д. 2. Л. 43). Однако летом 1920 г. в Москве армяно-российские переговоры были прерваны без каких-либо результатов, в связи с чем 30 июля 1920 г. в «особо секретном» докладе, адресованном Политбюро ЦК РКП(б), нарком иностранных дел РСФСР Г. Чичерин отметил: «...Советизация Армении требует не так уж много воинских частей... Советизация Армении очень необходима. Без этого у нас не будет реального контакта с Турцией. Конец кемалистов нанес бы сильный удар по нашим позициям на Востоке» (Там же. Л. 74–75). На следующий день, 31 июля, Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение Г. Чичерина. Таким образом, оно впервые официально подтвердило решение о советизации РА, подчеркивая эту важность необходимости установления сухопутной связи между Советской Россией и Турцией. Однако в связи с изменением международной обстановки решение о советизации Республики Армении было отменено. Более того, 10 августа 1920 г. в Тифлисе было подписано армяно-российское соглашение, по которому Советская Россия признала независимость РА и временно отложила решение Политбюро за № 31 о ее советизации.

1–8 сентября 1920 г. на Первом съезде народов Востока (Баку) армянские делегаты-коммунисты выступили с призывом к советизации Республики Армении с помощью советских республик. 18 сентября избранный съездом президиум Совета пропаганды и действия одобрил доклад «о текущем политическом моменте на Ближнем Востоке», суть которого заключалась в следующем: 1) помочь кемалистам, чтобы они напали на РА; 2) Советская Россия должна поднять много шума в Европе для предотвращения новой турецко-армянской резни; 3) как спаситель войти в РА и советизировать ее (НАА. Ф. 113. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–3).

Несколько дней спустя Турция напала на Армению. Сентябрьский пленум ЦК РКП(б) 1920 г. принял решение оказать кемалистам помощь деньгами и оружием (НАА. СМЛ. № 1. Д. 2. Л. 106). Значительный успех кемалистов в турецко-армянской войне обеспокоило руководство Советской России, и 14 октября Политбюро ЦК РКП (б) утвердило политику, которую должны были проводить в отношении РА: 1) согласиться с мнением ЦК Компартии Армении и Кавказского бюро РКП(б) о необходимости решительных действий для установления советской власти в Армении; 2) оказать ей политическую помощь, чтобы остановить продвижение турок; 3) защищать новое – советское – правительство (*Киракосян*, 1972, с. 456). Это решение Политбюро стало приговором для РА, которая должна была советизироваться. В итоге 29 ноября 1920 г. Армения была провозглашена советской республикой. 2 декабря 1920 г. в Ереване было подписано Соглашение между полномочным представителем РСФСР и правительством Армении, в котором РА была провозглашена Независимой Советской Социалистической Республикой. Таким образом, под сильным кемало-большевистским военно-политическим давлением РА прекратила свое существование, и была основана Советская Армения.

Для исследования указанного вопроса в основном были использованы материалы бывшего партийного архива при ЦК КПА – постановления президиума и секретариата ЦК КП(б)А. Все документы вводятся в научный оборот впервые. Что касается историографии вопроса, то отметим, что из-за советской цензуры эта тема не могла быть предметом изучения в годы СССР. В постсоветский период вопрос научно исследовали В. Казахециан [*Казахециан*, 2006] и А. Акопян [*Акопян*, 2016]. В монографии В. Казахециана V глава («Коммунистическое единовластие») частично посвящена обсуждаемой в данной статье теме. Автор описывает процесс установления коммунистического единовластия, при этом отсутствует анализ роли президиума и секретариата ЦК КП(б)А в этом процессе, что мы попытались восполнить в нашей статье. В работе А. Акопяна предпринята попытка представить процесс формирования большевистского однопартийного режима в Советской Армении в 1920-х гг. Были описаны некоторые особенности этой системы управления: характер, структура советской власти и т.д. Но

и здесь отсутствует роль президиума и секретариата ЦК КП(б)А в этом процессе. Других научных трудов, так или иначе освещавших изучаемую тему, почти нет.

Установление единовластного принципа правления КП(б)А в Советской Армении

После смены власти 2 декабря 1920 г. возобновившая свою деятельность в Советской Армении КП(б)А начала проводить политику подчинения себе ветвей власти. Заметим, что первый шаг в этом направлении уже был сделан тогда, когда в Советском Азербайджане зарубежным бюро КП(б)А был сформирован Военно-революционный комитет (ВРК) и 4 декабря он прибыл в Ереван. В этот переходный период прежние органы власти были распущены, а новые (ревкомы и т.д.) еще не были созданы. Работу по формированию новых органов власти должен был осуществлять ЦК КП(б)А [История..., 2010, с. 289–291]. Отметим, что Компартия Армении не была самостоятельной, независимой, а являлась частью РКП(б) со статусом региональной структуры и, не имея собственной программы, повторяла политику РКП(б) в Советской Армении. Кстати, в уставе КП(б)А не было написано, что Компартия Армении являлась частью РКП(б), но ее руководители понимали, что это неписанный закон.

ЦК КП(б)А не удалось сразу формировать органы власти, так как из-за неправильной политики Армревкома в стране началась гражданская война (февраль–апрель 1921 г.) [Вирабян, 2009, с. 107–110; Григорян, 2001, с. 28–37; Казахеян, 2003, с. 34–53]. Только после победы Центральный комитет КП(б) Армении начал полноценный процесс формирования ветвей власти.

Одним из первых шагов в этом направлении была реконструкция Армвоенкома в Совет народных комиссаров ССР Армении, состав которого обсуждался 18 мая 1921 г., а 19 мая был окончательно утвержден на заседании президиума ЦК КП(б)А. Председателем СНК был назначен А. Мясникян, также были назначены все наркомы. С целью повышения эффективности деятельности правительства тем же решением был образован президиум правительства, членами которого были руководящие деятели ЦК КП(б)А [Назарян, 1974, с. 54–55] (НАА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 5, 8). Таким образом, только после утверждения президиумом ЦК КП(б)А состава правительства 21 мая 1921 г. Военно-революционный комитет Армении в соответствующем декрете «утвердил» состав правительства [Казахеян, 2006, с. 227; Акопян, 2016, с. 63–64]. Добавим, что ЦК КП(б)А утвердил не только состав правительства, но и дни его заседаний. Все важные вопросы предварительно обсуждались в понедельник на заседаниях президиума или секретариата ЦК (при необходимости – во вторник на заседаниях президиума СНК) и только в среду – на заседании правительства, но подлежащие обсуждению вопросы уже были решены (НАА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 9).

Если первоначально президиум ЦК КП(б)А утверждал первых лиц исполнительной власти, то очень скоро вопрос об утверждении вторых лиц также был предоставлен президиуму. Например, постановлением президиума ЦК от 20 июня 1921 г. были утверждены заместители наркома иностранных дел и наркома продовольствия, а также другие должностные лица того же статуса (Там же. Л. 17, 17 об.). Таким образом, летом 1921 г. ЦК КП(б)А полностью подчинил себе исполнительную власть [Казахеян, 2009, с. 47–56].

С каждым днем укрепляя свои позиции ЦК КП(б)А не только решал структурно-кадровые вопросы правительства, но и давал поручения наркомам. А несколько лет спустя, когда руководящая роль КП(б)А еще более укрепилась, Центральный комитет, не советуясь с руководством правительства, уже единовластно вносил изменения в состав наркоматов. Так, постановлением президиума ЦК КП(б)А от 8 сентября 1925 г. водное хозяйство было выведено из состава Наркомзема и как самостоятельное учреждение присоединено к Экономическому совету, а председатель управления был включен в руководящий состав совета с правом решающего голоса. В названном постановлении не было никакого намека на переговоры с правительством по этому вопросу, а только «сухое» постановление сделать так, и все (НАА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 31, 31 об.). Контроль ЦК КП(б)А за деятельностью правительства настолько усилился, что только постановлением (06.07.1921 г.) президиума ЦК КП(б)А решался вопрос о замене на заседаниях президиума Совнаркома отсутствующих членов правительства другими членами (Там же.

Л. 27–28). Даже в этом вопросе председатель Совнаркома не мог принять самостоятельное решение: необходимо было специальное постановление президиума ЦК КП(б)А.

В течение нескольких месяцев ЦК КП(б)А настолько укрепило свое руководство над Совнаркомом, что 2 августа 1921 г. наркомам было запрещено посещать уезды ССРА без ведома и разрешения ЦК (Там же. Л. 50–53). Более того, функции партии и исполнительной власти настолько сплелись, что постановлением президиума ЦК КП(б)А от 7 августа 1921 г. Д. Тер-Симонян был командирован в Зангезур в качестве объединенного представителя ЦК и Совнаркома (Там же. Л. 54–56) [Бадалян, 2016, с. 125–208].

Таким образом, взяv под свой контроль исполнительную власть, ЦК КП(б) Армении перешел к политике формирования и контролирования законодательной и местной власти республики.

Несмотря на то что прошло уже несколько месяцев с тех пор, как в республике был сформирован высший орган исполнительной власти – Совнарком, в уездах ССР Армении все еще продолжали действовать ревкомы, через которые Совнарком управлял страной. Процесс передачи власти от ревкомов советам должен был проходить под строгим контролем ЦК КП(б)А. 20 июня 1921 г. был сделан первый шаг в указанном процессе: президиум ЦК поручил Наркомату внутренних дел, которому подчинялись органы местной власти, до 5 июля представить программу выборов в сельские и городские советы (НАА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 17, 17 об.). Вышеуказанная программа представляла собой график работы поэтапного перехода от ревкомов к сельским и городским советам. Отметим, что руководящие деятели уездных ревкомов также назначались или отстранялись от должностей по постановлениям президиума или секретариата ЦК КП(б)А. 4 октября 1921 г. был сделан следующий важный шаг в переходе от ревкомов к советам: президиум ЦК КП(б)А поручил НКВД, учитывая проделанную ранее работу, составить план процесса советизации страны (Там же. Л. 95–96).

В декабре 1921 г. – январе 1922 г. состоялись выборы в советы. Были избраны два городских (Ереванский и Александропольский) и около 800 сельских советов, сформированы исполнительные органы местной власти. Однако, несмотря на реорганизацию ревкомов в советы, принцип руководства ими ЦК КП(б)А не изменился (НАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. Л. 12).

Завершая процесс формирования местных советов, ЦК КП(б)А предпринял шаги по формированию съезда Советов республики, де-юре высшего органа власти ССРА. 31 декабря 1921 г. президиум ЦК КП(б)А принял постановление созвать (25.01.1922 г.) съезд партии и только через три дня – съезд Советов. Как видим, съезд КП(б)А должен был предшествовать съезду Совета депутатов, а это означало, что все важные вопросы предварительно решались на съезде партии, а съезд Советов должен был лишь «принять и утвердить» заранее принятые решения.

16 января 1922 г., за несколько дней до открытия Первого съезда Советов, президиум ЦК КП(б)А утвердил повестку дня съезда: 1) отчет Совнаркома; 2) земельная политика и очередные вопросы сельского хозяйства; 3) вопросы Красной армии и др. (НАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 1). Все вопросы повестки дня предварительно обсуждались в соответствующих партийных органах, и принимались соответствующие решения. Только после этого принятые решения выдвигались на съезде.

На созванном 28 января 1922 г. съезде Советов подавляющее большинство из 252 делегатов, естественно, были коммунисты [Казахеян, 2006, с. 229] (Первый съезд..., 1922, с. 98). Съезд избрал Центральный исполнительный комитет (ЦИК) в составе 75 членов и 17 кандидатов, который являлся высшим органом власти республики в периоды между съездами Советов. Его председателем был избран Сако Амбарцумян, кандидатура которого была предварительно утверждена постановлением президиума ЦК КП(б)А на заседании 30 января 1922 г. Был также утвержден состав всех членов и кандидатов ЦИК (НАА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 2).

Несмотря на то что ЦИК был высшим органом власти, вскоре еще один факт показал его подчиненность партии. Членом его президиума был избран А. Азатян, который подал в отставку. Спустя несколько дней, на заседании президиума ЦК КП(б)А, где слушался этот вопрос, отставка была единогласно отклонена, снова было подтверждено его членство в

президиуме. Как видим, даже члены президиума ЦИК считали действительным руководящим органом ЦК КП(б)А, а не заседания президиума ЦИК.

Приоритет Компартии в административной системе ССРА просматривался и в финансовой сфере. Президиум ЦК КП(б)А 6 февраля 1923 г. предложил (понимать как потребовал) представителю ССРА в Закнаркомфине (должность эквивалентна наркому финансов ССРА) финансировать расходы ЦК по приоритетному принципу – без очереди (НАА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 6–7).

ЦИК на протяжении всего периода последующей деятельности продолжал фактически находиться в подчинении КП(б)А. Примеров тому множество. Например, президиум ЦК КП(б)А 22 апреля 1924 г. утвердил повестку дня предстоящей очередной сессии ЦИК (принятие законов, вопросы о порядке использования государственного языка и языков национальных меньшинств и т.д.). Постановлением президиума ЦК КП(б)А от 16 марта 1925 г. были утверждены составы президиума ЦИК и правительства (НАА. Ф. 1. Оп. 5. Д. 9. Л. 15).

Наряду с подчинением исполнительной и законодательной ветвей власти страны, руководство КП(б)А начало процесс подчинения третьей ветви – судебной власти (включая правоохранительные органы) [Манукиян, 2002, 2018]. 23 января 1923 г. президиум ЦК КП(б)А своим постановлением определил структуру судебной системы ССРА (НАА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–2), а 10 апреля 1924 г. президиум ЦК КП(б)А, заслушав вопрос о деятельности Наркомата юстиции, поручил организационно-инструкторскому отделу ЦК в кратчайшие сроки укомплектовать аппарат Наркомата коммунистами, а также заменить прокуроров (понятно, что специалистов-юристов) товарищами-коммунистами (НАА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 10. Л. 24, 24 об.).

Заключение

2 декабря 1920 г., после смены власти в Республике Армении, ЦК КП(б)А, взявшее управление страной, начал подчинять себе все ветви власти – исполнительную, законодательную, судебную, а также местную власть.

Руководство КП(б)А назначало и освобождало от должности руководящих должностных лиц вышеупомянутых органов, осуществляло административно-структурные изменения, создавало органы управления или ликвидировало их.

Несмотря на то что с юридической точки зрения высшим органом власти Советской Армении был съезд Советов (в промежутках между ними – ЦИК), с политической и фактической точек зрения реальным хозяином власти был ЦК КП(б)А со своими съездами, пленумами, президиумом и секретариатом. Сложившаяся в начале 1920-х гг. система единовластного управления ЦК КП(б)А в последующие десятилетия совершенствовалась и укреплялась.

Примечания

¹ Последний русский губернатор Ф. М. Войков оставался при своей должности до апреля 1763 г., в то же время в августе 1762 г. в город вернулся прусский генерал-губернатор И. фон Левальд. Таким образом, формально Кенигсберг полгода жил при двух губернаторах. Расчеты с прусскими властями, вызванные пребыванием российской армии, тянулись до начала 1770-х гг.

² Немецкий оригинал с конфирмацией имп. Елизаветы хранился в архиве Кенигсберга (Hagen, 1818, p. 537).

³ «Он [прусский король. – Д. С.] от каждого чина звания и возраста так много любил, что каждой на него поднесь всю свою надежду полагает, не взирая что он сверх обыкновенных поборов земли еще прошлого году шесть сот тысяч талеров с земельных жителей тем образом займа собрал. <...> Впрочем как доброжелательство свое к королю прусскому так и к нам свое неблаговоление всеми образы, хотя прикрывать и стараются» (Доношение полковника П. П. Яковлева о Пруссии, 1758 г. // РГАДА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 15. Л. 17–20 об.).

⁴ См. многочисленные дела по обращению в православие вывезенных прусских подданных (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1 (Петроградская духовная консистория)).

⁵ Последнее служит поводом утверждать, что договорный характер отношений противоречил природе российского «имперского мышления», основанного на самодержавии, и признававшего принятие в подданство только как «акт милости» (gift of empire), независимо от того, будь это восточные окраины, Малороссия или Остзее [Вульпиус, 2023, с. 73].

Список источников

- Национальный архив Армении (НАА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 40. Л. 5, 8, 9, 17, 17 об., 27–28, 31, 31 об., 54–56, 95–96; Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 2; Д. 5, Л. 12; Оп. 3. Д. 7. Л. 1–2, 6–7; Оп. 4. Д. 10. Л. 24, 24 об.; Оп. 5. Д. 9. Л. 15; Ф. 113. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–3; Ф. 200. Оп. 1. Д. 427. Л. 274.
НАА. Сборник микролент (СМЛ). № 1. Д. 2. Л. 43, 74–75, 106.
Киракосян Дж.С. Армения в документах международной дипломатии и внешней политики СССР (1828–1923). Ереван, 1972. 809 с.
Первый съезд советов ССРА (протоколы). Ереван, 1922. 350 с.

Библиографический список

- Акопян А.М.* Становление однопартийного режима в Советской Армении (1920-е гг.). Ереван: Ин-т истории НАА, 2016. 366 с.
Бадалян А.Р. Из истории самообороны Зангезура (1921 г.) // Вестник архивов Армении. 2016. № 1. С. 125–208.
Вирабян А.С. Об аресте членов правительства А. Оганджаняна // Вестник архивов Армении. 2009. № 1. С. 107–110.
Григорян Н.С. Армения в первые месяцы деятельности ревкома (1921 г. декабрь – 1921 г. февраль) // Акунк. 2011. № 3. С. 28–37.
История Армении. Т. IV, кн. I. Новейший период (1918–1945 гг.) / отв. ред. В.Н. Казахециан. Ереван: Зангак-97, 2010. 800 с.
Казахециан В.Н. Ссылка армянских офицеров в 1920–1921 гг. // Вестник архивов Армении. 2003. № 2. С. 34–53.
Казахециан В.Н. Армения в 1920–1940 гг. Ереван: Ин-т истории НАА, 2006. 564 с.
Казахециан В.Н. Материалы Чека-ГПУ как источник изучения советской истории // Вестник архивов Армении. 2009. № 1. С. 47–56.
Манукян А.С. Политическая жизнь в Армении 1920–1940 гг. Ереван: Наука, 2002. 192 с.
Манукян А.С. Спецслужбы Армении (1918–2010). Ереван, 2018. 214 с.
Назарян В.Р. Высшие органы государственной власти Советской Армении (1920–1922 гг.). Ереван, 1974. 248 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.11.2024

THE FORMATION OF THE PRINCIPLES OF GOVERNANCE OF THE COMMUNIST (BOLSHEVIK) PARTY OF ARMENIA IN SOVIET ARMENIA IN THE FIRST HALF OF THE 1920^S

A. R. Badalyan

Institute of History, National Academy of Sciences, 24/4, Marshal Bagramyan str., Yerevan, 0019,
Republic of Armenia
armbadalyan1969@mail.ru

In the 1920s the one-party system of governance of the Communist (Bolshevik) Party of Armenia (C(B)PA) was formed. The aim of this article is to show the process of establishment of one-party system as one of the most important principles of governance of C(B)PA. In the research we have mostly used the documents of the Social-Political Documents' Sector of the National Archive of Armenia (former Party Archive attached to the Central Committee of the Communist Party of Armenia), more definitely the decisions of the Presidium and the Secretariat of the Central Committee of C(B)PA. All documents are been put in circulation for the first time. After the change of power the C(B)PA began to form the executive, legislative and judicial bodies on one-party basis. This policy began with the formation of the Council of People's Commissars and subordinating it to the party. The C(B)PA not only was nominating or dismissing the commissars, but also their deputies and other important employees in the commissariats. By its decisions, the C(B)PA was making changes in the structure of the government, instructing the people's commissars, inspecting their reports etc. Even the dates of the government was fixed by the Presidium of the Central Committee of C(B)PA. After taking the executive power under its control, the C(B)PA began to implement the same policy as regards to the legislative power. For example, the Presidium of the Central Committee of C(B)PA recommended the People's Commissariat of Internal Affairs in June 1921 to present the program of the election of village

and city Soviets, as well as a timetable about how will be done the shift from Revolutionary Committees to the Soviets: which step must follow the other. The “elections” were a mere process of bestowing deputy mandates to candidates chosen and approved by the bodies of C(B)PA. This formal process ended in January 1922 when the de jure supreme body of power of Soviet Armenia, the Congress of Soviets of the Republic was convened. The Presidium and the Secretariat of the Central Committee of C(B)PA have inspected and approved the composition of the candidates, the agenda, the list of the orators and their texts and the would-be decisions. In parallel with subordinating the executive and legislative powers to itself, the C(B)PA followed the same policy as regards to the judicial power. So, although the supreme power of the state in Soviet Armenia de jure was the Congress of Soviets of the Republic, it was C(B)PA which in reality was governing the republic through congresses, plenary sessions, its Presidency, Secretariat and District and City Soviets.

Key words: Soviet Armenia, the Central Committee of C(B)PA, principle of autocratic governance, CPC, CEC, judiciary, local government.

References

- Badalyan, A. R. (2016). From the history of self-defense of Zangezura (1921). *Vestnik Arkhivov Armenii*, 1, 125–208.
- Grigoryan, N. S. (2011). Armenia in the first months of the revolutionary committee’s activity (December 1921–February 1921). *Istochnik*, 3, 28–37.
- Hakobyan, A. M. (2016). *Stanovlenie odnopratiynogo rezhima v Sovetskoy Armenii (1920-e gg.)* [Establishment of one-party regime in Soviet Armenia (1920s)]. Institut istorii NAA.
- Kazakhetsyan, V. N. (Ed.). (2010). *Istoriya Armenii, tom IV, kniga I. Noveyshiy period (1918-1945)* [Armenian History, volume IV, Book 1, Modern History (1918-1945)]. Zangak-97.
- Kazakhetsyan, V. N. (2003). Exile of Armenian officers in 1920–1921. *Vestnik Arkhivov Armenii*, 2, 34–53.
- Kazakhetsyan, V. N. (2006). *Armeniya v 1920-1940* [Armenia 1920–1940]. Institut istorii NAA.
- Kazakhetsyan, V. N. (2009). Materials of the Cheka-GPU as a source for studying Soviet history. *Vestnik Arkhivov Armenii*, 1, 47–56.
- Manukyan, A. S. (2002). *Politicheskaya zhizn' v Armenii 1920-1940* [Political life in Armenia 1920–1940]. Nauka.
- Manukyan, A. S. (2018). *Spetssluzhby Armenii (1918-2010)* [Intelligence services of Armenia (1918–2010)]. Avtorskoye izdaniye.
- Nazaryan, V. R. (1974). *Vysshiye organy gosudarstvennoy vlasti Sovetskoy Armenii (1920-1922)* [Supreme bodies of state power of Soviet Armenia (1920–1922)]. Yerevanskiy gosudarstvenny universitet.
- Virabyan, A. S. (2009). About the arrest of members of the government of A. Oganjanyan. *Vestnik Arkhivov Armenii*, 1, 107–110.